

<i>А.В. Погодин</i> ПРАВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТА	259
<i>С.А. Шаронов</i> СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	262

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Н. Белова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	265
<i>В.И. Васильев</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ	268
<i>С.Г. Добротворская, В.С. Минкин</i> ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ	272
<i>В.И. Конилов, Л.И. Кирьянова, М.О. Маркин</i> ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БЕГУНОВ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ	278
<i>М.Р. Латипова, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин</i> ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА	282
<i>Т.В. Михайлова</i> КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	286
<i>А.Р. Нургалиев</i> РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	289
<i>В.В. Паутова, А.Н. Шадрин</i> ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОВНЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ В ДОУ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ	294
<i>Р.И. Попова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	298
<i>Н.В. Самсонова</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СТАРШИХ КЛАССАХ /К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ/	303
<i>Т.А. Серова</i> РИСУНКИ И АКВАРЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.И.ЛЕВИТАНА	306
<i>И.В. Сосновская, Н.В. Дроздова</i> КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ	309
<i>В.И. Стычкова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛОГИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	314

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.А. Белова</i> СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНТЕГРАТОР МНОГОФАКТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ	319
<i>Э.Г. Волчков, О.П. Гредюшко</i> САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ	322
<i>А.М. Дохоян</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	325

А.В. Погодин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Казань, osibaeva@mail.ru

ПРАВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТА

В статье конструктивно-критически проанализирована связь воли и объективного права, а также дана характеристика функции свободы воли субъекта в правореализации.

Ключевые слова: *объективное право, ситуационное право, свободы воли субъекта.*

Создание уполномоченным субъектом качественного 1) *объективного права* (абстрактно-общих норм), например, в форме нормативно-правового акта, 2) *ситуационного права* (индивидуально-определенных норм), например, в форме договора кредитования [3], и последующей правореализации зависит от различных национальных и даже (в некоторых случаях) международных факторов. Среди них универсальным для эффективного функционирования права является правосознание правоспособного субъекта, в частности такой структурный элемент, как воля и степень ее свободы. Чья воля и вообще – что выражается в объективном праве? Во-первых, не абстрактная «воля государства», «воля политического класса» или еще более неопределенная «государственная воля общества». Эти часто используемые терминологические конструкции по степени информативности не более чем образ-метафора, они не существуют в реальной действительности и «не работают» в практике. Они не отражают, точнее, искажают – обезличивают реальную правореализационную практику создания нормативно-правовых актов (нормотворчество как разновидность правореализации процедурных норм), создают иллюзию личной безответственности государственных чиновников за ее результаты. Потому что воля – системное проявление сознания и психики конкретного человека, она функционирует как элемент саморегуляции только на уровне личности. С помощью воли и посредством волевого усилия, в основании которого лежит знание и сложный процесс целеполагания-мотивации, решается какую редакцию будущего Закона избрать. Это решение всегда персонифицировано, у него есть конкретные «отцы-создатели», которые несут персональную ответственность за содержание объективного права в форме Закона. Например, из нескольких вариантов-альтернатив Закона о налоге на физическое лицо с высоким доходом выбирается один. Кто осуществляет выбор? Чья воля обеспечивает выбор? Если вещи называть своими именами, следовательно, глубоко и адекватно понимать их сущность, не воля государства или политического класса и тем более не воля общества, а воля тех, кто имеет реальную политическую власть в государстве. На федеральном уровне это узкий круг лиц: лидеры фракции правящей партии или коалиции парламентских партий, а также – для президентско-парламентской системы правления – президент и его представители. Такую организацию и технологию законодательной деятельности нельзя расценивать как «узурпацию законодательной власти» политиками властью преобладающими (доминирующими субъектами правового нормотворчества), как отступление от принципов и процедур демократически-правового режима функционирования законодательной власти. Это объективно необходимое, следовательно, неизбежное при всех его достоинствах и недостатках, правило принятия Закона коллегиальным органом, если конечно, указанные субъекты не злоупотребляют субъективными правами в рамках этого правила.

Во-вторых, в объективном праве – и это важно учитывать в процессе исследования правореализации и непосредственного участия в ней – выражается не столько воля (все-таки это сугубо психическая субстанция) доминирующего субъекта-нормотворца и тех, кто

осознанно или неосознанно, вольно или невольно голосовал «за», сколько объективированный результат интеллектуально-эмоционально-волевой деятельности в виде *многостороннего знания* о регулируемой практике, ее ценностях и корреспондирующих им интересах ее участников, процедурах их удовлетворения и т.д. В основе выбора той или иной вариации Закона лежит знание-понимание конкретного доминирующего нормотворца как с его точки зрения необходимо регулировать конкретную социальную практику (практику единого государственного экзамена, практику суррогатного материнства и т.п.). Это знание через волевое усилие переводится в плоскость нормативно правовых предписаний и установлений, становится содержанием права, а для практикующего юриста данные нормативные конструкции (понятийно-смысловые структуры) являются инструментами профессиональной деятельности. При этом воля нормотворца, в отличие от нормативированного знания (абстрактно-общих норм), не имеет четких и пригодных для эффективной правореализационной деятельности проявлений ни в первичной форме права, ни в его содержании. Эту содержательную специфику права, как формализованного знания о регулируемой практике подметили древние римляне. Они уже тогда сформулировали актуальный и сегодня принцип: разум есть душа Закона или знание есть содержание Закона. Интерпретация природы объективного права в контексте нормативированного знания о регулируемой практике позволяет рассматривать его не только в качестве социально значимого регулятора, но и в качестве элемента культуры общества и государства, а в исторической ретроспективе – в качестве информационного источника-артефакта той или иной исторической эпохи [1].

Частный и публичный субъект участвует в правореализации помимо своей воли и желания сравнительно редко, например, ответчик. Он вступает в конкретные правовые отношения в состоянии свободы воли и, как правило, на основе возможности выбора оптимальной модели поведения в процессе разработки и создания когнитивного ситуационного права (простая правореализация) или формализованного ситуационного права. В сложной социальной ситуации правореализатор и юрист-консультант обязаны выявить все возможные (даже правонарушающие) на их уровне компетенции варианты поведения и выбрать наиболее приемлемую правомерную альтернативу. Поэтому юрист должен смоделировать максимально допустимую в данной ситуации систему правореализационных тактик. Это напрямую связано со свободой правореализатора и свободой его воли. Чем многообразнее и многограннее, следовательно, адекватнее и точнее понимание социально-правовой ситуации и внешней среды, в которой она формируется и развивается, тем больше степень интеллектуально-эмоционально-волевой и реальной поведенческой свободы, в том числе свободы воли, потому что посредством волеизъявления (воления) осуществляется социально-правовой выбор и реализация избранной правореализационной тактики. В этой связи нельзя не заметить: неразвитое правосознание юриста или гражданина не только не способно надлежащим образом реализовать и максимально задействовать ресурс своего социально-правового статуса, а в случае необходимости защитить законные интересы и потребности, оно в действительности ограничивает свободу личности в правореализации, не обеспечивает в полном объеме формирование режима законности, не осознает реально существующие правовые возможности самореализации и по сути блокирует свободу воли; полноценное правосознание, наоборот, генерирует духовно-правовую свободу и на этой основе способно конструировать проект максимально доступной в конкретной ситуации реальной поведенческой свободы в виде множества (две и более) моделей поведения и через механизм свободы воли обеспечивает ее. Если правореализатор в сложной ситуации видит только два варианта поведения (и один из них – противоправный), хотя потенциально их больше, если нет альтернативы выбора, то говорить о свободе воли и свободе в целом весьма проблематично.

В сложной правореализационной ситуации важно сделать правильный выбор, безупречный с точки зрения юридической регламентации и отвечающий ситуационно

сложившемуся интересу правореализатора. Это не просто волевое решение - начало волеизъявления. Это результат многоплановой нравственной и аналитико-оценочно-познающей-преобразующей деятельности правосознания. Далее, когда начинается реализация избранной модели поведения и ситуационный социально-правовой статус частного и публичного правореализатора наполняется реальным содержанием, свобода воли, в частности ее составляющая – сила воли способствует преодолению возникающих трудностей, преград и препятствий как объективного, так и субъективного свойства. На этом этапе волеизъявления также важную роль играет правовое мышление и позитивное эмоционально-чувственное восприятие и нравственная самооценка процесса правореализации, в частности по ходу реализации плана-тактики в него при необходимости вносятся коррективы, изменения и дополнения. При этом свобода воли должна быть разумной, эмоционально и нравственно подкрепленной. Если воля не коррелируется с мышлением и позитивными эмоциями и нравственностью субъекта, в определенных границах не контролируется этими подсистемами, то такая воля неэффективна, она провоцирует внутренний конфликт и в конце концов приводит к деформации правосознания и психики человека. Таким образом, воля правореализатора должна быть сильной и свободной. Только тогда она выполняет свою функцию в структуре правосознания, а само оно становится развитым и полноценным, только тогда правосознание становится специфической производительной силой, предопределяющей правомерное поведение и через него создающей режим законности в конкретном правовом отношении, в конечном счете – порядок и структурно-функциональную стабильность в обществе и государстве. Но при этом сильная и свободная воля в той или иной степени всегда, а в развитом правосознании особенно, связана и обусловлена категорическим нравственным императивом личности, рациональным правовым мышлением, эмоционально-чувственным восприятием. То есть она должна быть и сильной, и разумной, но и контролируемой в определенных границах данными структурными образованиями сознания и психики человека [2]. Вместе с тем воля в виде волевого усилия способна при определенных условиях контролировать (принцип взаимоконтроля) рациональное правовое мышление и эмоционально-чувственное восприятие правореализации.

Список литературы

1. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид.лит., 1981. 144 с.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
3. Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. (2012-06-14)ISBN-13:978-3-659-14655-8. 260 с.